

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2022.17.10.002

О НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННОМ ДЛИННОКЛИНКОВОМ
ОРУЖИИ В НАРТОВСКОМ ЭПОСЕ ОСЕТИН**А.Б. Багаев**

Вооружение, снаряжение и экипировка воина являются одним из составных элементов военной культуры народа. Они являются демонстрацией уровня развития военного дела у этноса и отражают его контакты с внешним миром. При комплексном исследовании военной культуры осетин целесообразно подробное изучение каждого предмета вооружения. С древнейших времен в комплексе вооружения осетин традиционно присутствует длинноклинковое оружие. В древности это были длинные всаднические мечи, в средневековье – палаши и сабли, а в новое время – шашки. В представлении осетин длинноклинковое оружие не только предмет вооружения, но и один из главных атрибутов мужчины и воина. По этой причине всестороннее изучение длинноклинкового оружия весьма актуально. Рассматриваемый род оружия широко представлен в нарттовском эпосе осетин под названием «кард». Данная работа посвящена выявлению и установлению обозначения лексемы «кард» (меч или сабля) в нарттовском эпосе. Научная новизна исследования заключается в том, что это первая попытка комплексного рассмотрения поставленной проблемы. Предметом анализа выступают нарттовские сказания осетин, данные археологии по длинноклинковому оружию, начиная с эпохи древности и заканчивая началом XIX в., а также данные осетинского языка по предметам вооружения. В ходе исследования выявлены конструктивные особенности «кард»-а, нашедшие отражение в текстах осетинских нарттовских сказаний. На основе археологических источников выявлено время появления и бытования меча и сабли у предков осетин. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности и образовательном процессе по военной культуре народов Российской Федерации в древности и средневековье.

Ключевые слова: кард, осетины, военное дело, длинноклинковое оружие, нарты, меч, сабля, клинок.

В жизни осетинского народа на протяжении всей его истории оружие играло важную роль. Согласно представлениям осетин оружие имело сакральное значение и нуждалось в особом отношении

со стороны обладателя. Так, в ночное время оно не должно было оставаться неизвестно где, без присмотра. Следовало оберегать его от дурного и нежелательного воздействия. Предосудительным было случайное попадание оружия в руки врага.

Отношение к оружию в определенной мере сказалось на различных сторонах традиционной культуры осетинского народа. Осетинский этикет четко определяет, когда, где и против кого следует применять оружие [1, 57]. Разнообразие в предметах вооружения нашло отражение не только в археологических находках и свидетельствах письменных источников, но и в текстах нартовских сказаний. С эпосом органично связан языковой материал, в котором отражены различные виды и типы оружия [2; 3].

Нартовский эпос, известный многим народам Кавказа, уходит корнями в сармато-аланский мир [4, 218; 5]. В нем в разнообразной форме запечатлены идеологические и бытовые традиции, а также некоторые исторические факты, относящиеся к скифо-сарматскому миру [6, 247]. Нартовские сказания содержат богатый материал по многим аспектам военной культуры осетинского народа.

Целью данного исследования является выявление вида длинноклинкового оружия, часто упоминаемого в нартовском эпосе осетин, которое называется *кард*.

По данному вопросу существует несколько противоречащих друг другу мнений. До настоящего времени точно не установлено, какой из видов длинноклинкового оружия скрывается под названием *кард* в нартовском эпосе осетин, меч или сабля. Решить поставленную проблему можно посредством использования междисциплинарного подхода.

Актуальность данного исследования определяется важностью выявления значения данного термина в номенклатуре длинноклинкового оружия осетин. Это расширит наши знания по военной культуре осетин, являющейся органической частью традиционной культуры.

В нартовском эпосе осетин одним из распространенных видов оружия является *кард*. Наряду с луком и стрелами, этот вид оружия чаще всего упоминается в текстах нартовских сказаний осетин. Многие именитые нарты имеют такое оружие. В эпосе в разных сказаниях встречаются знаменитые клинки, часто называемые по имени обладателя (*Боржйы кард*, *Хамыцы кард*, *Сосланы кард* и т. д.).

Согласно осетинскому нартовскому эпосу рассматриваемый вид

оружия имеет небесное происхождение. В некоторых сказаниях повествуется о том, что небожители одаривают гостившего у них нарта разными престижными дарами. Так, в одном сказании Уастырджи – покровитель мужчин и воинов – дарит нарту Сослану *кард* [7, 89; 8, 73].

В других сказаниях показателем небесного происхождения рассматриваемого оружия является то, что он изготовлен из куска металла, упавшего с неба. Изготавливает клинок также небесный кузнец (Сафа или Курдалагон). Сюжет изготовления знаменитого оружия с небольшими изменениями почти одинаковый в сказаниях о том, как лучшие из нартов приобретают достойный их статуса *кард*. Как правило, нарт (или пастух, пасущий его стадо) находит необычный камень, часто он падает с неба во время грозы. Во время пастыбы он бросает его в непослушную корову. Камень, попав в нее, пронизывает ее, насквозь вылетев из другого бока. Герой несет этот камень (кусок метеоритного металла) к небесному кузнецу и просит его изготовить ему оружие. Кузнец берет металл, герой при этом просит его тут же изготовить ему шило из этого металла, чтобы он мог починить свою обувь. Это своеобразная хитрость героя для того, чтобы позже узнать свой клинок. Далее нарт приходит за своим оружием, но кузнец, увидев превосходное качество клинка, не хочет его отдавать заказчику и подменяет его другим. Однако герой с помощью шила тайком проверяет качество металла и, угрожая кузнецу смертью, забирает свой клинок. Данный пассаж с незначительными изменениями встречается в сказаниях о знаменитых клинках почти всех выдающихся нартовских героев [9, 218]. Так, нартовские герои обзаводятся превосходным *кард*-ом, являющимся для них предметом гордости.

Рассматриваемое оружие хранилось в доме на столбе, который имел специальное название (*артдзæсты цæджындз*). На этом столбе была укреплена особая вешалка, предназначенная для размещения на ней *кард*-а (*кард ауындзæн*). Оставить или утратить *кард* (а так же другие виды оружия) на поле боя или в доме врага считалось у нартов большим позором, так как это символизировало поражение или трусость.

Как правило, лингвистами осетинское *кард*, применительно к длинноклинковому оружию, на русский язык переводится как меч или сабля.

В.И. Абаев определяет рассматриваемое оружие *кард* как нож, сабля, оговаривая, что в эпосе *кард* может обозначать меч [10, 571].

В осетинско-русском словаре под редакцией Т.А. Гуриева *кард* переводится на русский как нож, меч [11, 251].

В дигорско-русском словаре Ф.М. Таказова *кард* так же определен как нож, меч [12, 220].

А.А. Сланов в основательном исследовании по военному делу алан понятие меч передает на осетинский язык посредством термина *кард* [13, 43].

Определение *кард*-а как меча наблюдается и в примечаниях к разным изданиям нартовского эпоса при пояснении сложносоставных названий длинноклинкового оружия, в которых компонентом композита является слово *кард*.

Тексты сказаний дают некоторое представление о конструктивных особенностях рассматриваемого оружия. Чаще всего *кард* однолезвийное оружие [9, 397]. Хотя в сказании «Кард нартовского Ахсара» упоминаются клинки, которые нарт Ахсар заказал у небесного кузнеца Курдалагона себе и своему брату близнецу Ахсартагу. Брату он заказал клинок с односторонней заточкой, а себе с двусторонней заточкой. Однако, дальше по тексту видно, что и клинок Ахсара имеет только одно лезвие [14, 7–8]. Во всех остальных сказаниях *кард* однолезвийное оружие. Так, в одном из сказаний говорится о том, что нарт Батраз укрепил свой *кард* от одного дверного косяка до другого, лезвием внутрь [9, 397]. Данный отрывок однозначно говорит о том, что *кард* это однолезвийное оружие, причем с клинком значительной длины. Об этом свидетельствует текст другого сказания, в котором говорится, что нарт Урузмаг был опоясан большим *кард*-ом (*стыр кард*) [9, 426]. В одном из сказаний оружие нарта Батраза названо прямым *кард*-ом. Уточнение сказителем того, что оружие Батраза имеет прямой клинок, свидетельствует о том, что обычный *кард* имеет изгиб [7, 388].

В нескольких вариантах сказания о безымянном сыне нарта Урузмага есть отрывки, повествующие о том, как маленький мальчик по неосторожности был пронзен *кард*-ом своего отца [9, 296, 313, 322]. То есть рассматриваемое оружие приспособлено было и для нанесения колющего удара. Однако в большинстве вариантов оно предназначено для рубяще-режущего удара (называемого в осетинском языке *цъыкк*) [7, 334; 14, 87; 15, 240–241]. В эпосе рассматриваемое оружие оттачивалось боковой заточкой в кузнице на точильном камне, потом отшлифовывалось мелкозернистым оселком. Клинок оттачивался до такой степени остроты, что им можно

было брить усы [15, 38]. Почти всегда *кард* располагается прикрепленным на поясе [9, 393].

Опираясь на тексты нартовских сказаний, удалось выявить некоторые важные конструкционные особенности рассматриваемого оружия. Так, *кард* в эпосе это ручное режуще-рубящее длинноклинковое оружие, которым можно нанести и колющий удар. Заточка у него односторонняя. Кроме того, данное оружие было довольно распространенным и очень престижным.

Для освещения данного вопроса большое значение имеют данные археологии по длинноклинковому оружию осетин.

Из длинноклинкового оружия предкам осетин известны были мечи разного типа, палаши, сабли, а в позднем средневековье и новое время – шашки. Длинные всаднические двулезвийные мечи были широко распространены у сарматов и алан до IV в. н.э. Однако, судя по описанию *кард*-а в эпосе, он не мог быть двулезвийным мечом. Начиная с IV в. н.э. в аланских погребениях начинают появляться мечи с односторонней заточкой [16, 24]. Этот тип клинкового оружия с VI в. н.э. получает широкое распространение у алан. Вызвано это было усовершенствованием конского снаряжения. Начиная с этого периода, меч все больше трансформируется в сторону облегчения и приспособления к режуще-секущему удару. Преимущества такого употребления длинноклинкового оружия всадниками вскоре стали очевидны. В соответствии с этим, форма всаднического меча подвергается существенным изменениям. Двулезвийность теперь стала ненужной, и все больше используются однолезвийные клинки. По характеру удара это оружие отличается от классического меча и является переходной формой между мечом и саблей. Благодаря трехгранному сечению клинка, сила удара их не уступала тяжелым мечам и топорам. Однолезвийные мечи также обладали возможностью нанесения колющего удара. Первоначально у всех однолезвийных мечей рукоять была прямой, но с развитием техники боя данным оружием появился вариант с изогнутой рукоятью (палаши с прямой рукоятью также продолжали использоваться) [13, 48–49; 17, 158; 18, 56].

Тексты нартовских сказаний, данные археологии и языковой материал позволяют утверждать, что однолезвийный меч (называемый иногда палаш), имевший широкое распространение у алан в раннесредневековый период, в эпосе фигурирует под названием *цирхъ* [19, 117].

Тесная связь в нартовском эпосе осетин прослеживается между однолезвийным мечом (*цирхъ*) и *кард*-ом. В нескольких сказаниях названия этих двух видов клинкового оружия выступают как синонимы. Так, в сказании о борьбе нарта Созрыко с великаном Мукарой есть отрывок, в котором в одном предложении его оружие названо сначала *цирхъ*-ом, а потом *кард*-ом. Созрыко вынул свой *цирхъ* и нанес ему удар по лбу, *кард* отскочил наверх, не порезав ни волоса, ни даже полволосинки [20, 265]. В данном сказании *цирхъ* и *кард* синонимичны, вероятно, вследствие определенной схожести. Аналогичную картину мы видим и в другом сказании. Оружие нарта Сослана вначале названо *цирхъ*, а потом *кард*. Засмеялся Сослан пошел в кузню и своими слезами заточил свой *цирхъ*... Попробовал он *кард* на наковальне и разрубил ее до деревянной подставки [9, 222]. То же самое мы видим и в одном из сказаний о Батразе [7, 502].

Зафиксированная в эпосе тесная связь между двумя видами длинноклинкового оружия имеет исторические корни, так как в истории длинноклинкового оружия дальнейшее развитие однолезвийных мечей привело к появлению сабли. Надо отметить, что в настоящее время в науке существуют два мнения о появлении сабли, одни ученые считают его изобретением тюркских оружейников Алтая [21, 121], другие придерживаются мнения о том, что сабля появилась в степях Восточной Европы в результате улучшения боевых качеств одного из типов аланского однолезвийного меча [17]. Мы придерживаемся последнего мнения.

Поиск древними оружейниками возможностей улучшения способности однолезвийного аланского меча к нанесению секуще-режущего удара привел к появлению у клинка незначительного изгиба и определенного наклона стержня рукояти в сторону лезвия. Так появился новый вид клинкового оружия – сабля. находка одной из ранних сабель Е.И. Крупновым в 1935 г. в Галиатском могильнике, расположенном в Дигорском ущелье Республики Северная Осетия-Алания, подтверждает это мнение. Обнаруженная в Галиате сабля – железная, незначительно изогнута в нижней части, оснащена прямым перекрестием. Длина ее 90 см, из которых 10 см приходится на рукоять. Ширина полосы 3,5 см, длина перекрестия составляет 9 см. Располагалась она слева у костяка погребенного [22, 155–156].

Е.И. Крупнов очень убедительно датирует погребение первой половиной VIII в. и аргументировано доказывает принадлежность Галиатского могильника аланам [22, 164].

Сабля из Галиата имеет полностью сложившуюся форму. Это позволяет говорить о том, что у алан Северного Кавказа в самом начале VIII в., но не исключено, что еще раньше – в VII в., в комплексе вооружения уже была сабля [17, 161].

Одним из характерных боевых достоинств сабли является его способность не столько рубить, сколько резать. В этом плане наименование *кард* подходит именно сабле, так как этимология названия сабли в осетинском языке восходит к индоевропейской глагольной основе *k_oertk* – резать [10, 571]. Учитывая то, что меч приспособлен для рубящего и колющего ударов, а режущим ударом обладает сабля, слово *кард* лучше подходит для обозначения сабли.

Таким образом, проанализировав тексты нартовского эпоса осетин, языковой материал и данные археологии по длинноклинковому оружию, бытовавшему у осетин с древнейших времен до недавнего времени, мы пришли к выводу о том, что оружие, называемое в нартовском эпосе *кард*, может быть только аланской саблей. Главной отличительной особенностью этого оружия является незначительная кривизна клинка. Она была приспособлена не только для режуще-рубящего, но и для колющего удара. История использования сабли в военном деле у алан-осетин насчитывает более тысячи лет. Она находилась на вооружении у них начиная с VII-VIII вв. н.э. и до начала XIX в. Это позволяет говорить о том, что длинноклинковое оружие, часто упоминающееся в нартовском эпосе как *кард*, неверно называть мечом, так как оно является саблей.

Существование отдельного термина, обозначающего саблю, позволит осветить на вопрос о появлении ее в комплексе вооружения алан-осетин, поскольку наличие в осетинском языке отдельного термина для этого вида оружия может быть одним из аргументов в пользу того, что сабля первоначально появилась на вооружении у алан.

1. Хадикова А.Х. Осетинский этикет. Владикавказ: Респект, 2017. 112 с.

2. Цаллагова И.Н., Багаев А.Б. Характеристика лексико-семантической группы «*хуæцæнгарз / оружие*» в дигорском варианте осетинского языка // Всероссийские Миллеровские чтения. 2016. № 5. С. 408–422.

3. *Абаева Ф.О.* О лексике материальной культуры осетинской «Нартиады» // Нартоведение на рубеже XX–XXI вв. 2017. № 4. С. 185–189.
4. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса. М., 1963. 462 с.
5. *Цориева И.Т.* Историографический аспект вопроса о происхождении нартовского эпоса // Нартоведение на рубеже XX–XXI вв. 2017. № 4. С. 18–24.
6. *Туаллагов А.А.* Скифо-сарматский мир и нартовский эпос осетин. Владикавказ: СОГУ, 2001. 315 с.
7. Нарты кадджытæ: Ирон адæмон эпос. Дзæуджыхъæу, 2005. Ч. 3. 711 ф. (на осет. яз.).
8. *Сокаева Д.В.* Легенды и предания осетин: контекст традиции. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 280 с.
9. Нарты кадджытæ: Ирон адæмон эпос. Дзæуджыхъæу, 2003. Ч. 1. 592 ф. (на осет. яз.).
10. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. Т. I. 655 с.
11. Осетино-русский словарь / под ред. Т.А. Гуриева. Владикавказ: Алания, 2004. 540 с.
12. *Таказов Ф.М.* Дигорско-русский словарь. Владикавказ: Алания, 2003. 736 с.
13. *Сланов А.А.* Военное дело алан I–XV вв. Владикавказ, 2007. 400 с.
14. Нарты кадджытæ: Ирон адæмон эпос. Дзæуджыхъæу, 2010. Ч. 5. 767 ф. (на осет. яз.).
15. Нарты кадджытæ: Ирон адæмон эпос. Дзæуджыхъæу, 2011. Ч. 6. 544 ф. (на осет. яз.).
16. *Хазанов А.М.* Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 171 с.
17. *Мерперт Н.Я.* Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье // Советская археология. 1955. № 23. С. 131–168.
18. *Дзаттиаты Р.Г.* Аланские древности Даргавса. Владикавказ: Ир, 2014. 239 с.
19. *Багаев А.Б.* К вопросу об оружии известном в осетинских нартовских сказаниях как *цирхъ* // VI Всероссийские Миллеровские чтения. 2018. №6. С. 110–117.
20. Нарты кадджытæ: Ирон адæмон эпос. Дзæуджыхъæу, 2004. Ч. 2. 896 ф. (на осет. яз.).

21. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. н. э. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2006. 232 с.

22. Крупнов Е.И. Из итогов археологических работ // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. IX. Орджоникидзе, 1940. С. 150–169.

Bagaev, Alan B. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); alon.baga@mail.ru

ABOUT THE LONG-BLADED WEAPONS MOST COMMON IN THE OSSETIAN NART SAGAS.

Keywords: kard, Ossetians, warfare, long-bladed weapons, the Narts, sword, sabre, blade.

Weapons, equipment and equipment of a warrior are one of the constituent elements of the military culture of the people. They are a demonstration of the level of development of military affairs among the ethnic group and reflect its contacts with the outside world. In a comprehensive study of the military culture of the Ossetians, it is advisable to study each item of weapons in detail. Since ancient times, long-bladed weapons have traditionally been present in the Ossetian armament complex. In ancient times, these were long horseman's swords, in the Middle Ages – broadswords and sabers, and in modern times – checkers. In the Ossetians' view, long-bladed weapons are not only an item of armament, but also one of the main attributes of a man and a warrior. For this reason, a comprehensive study of long-bladed weapons is very relevant. The considered kind of weapon is widely represented in the Nart epic of the Ossetians called «kard». This work is devoted to identifying and establishing what the word «kard» sword or saber means in the epic. The scientific novelty of the study lies in the fact that this is the first attempt to comprehensively consider the problem posed. The subject of the analysis are the Nart legends of the Ossetians, the data of archeology on long-bladed weapons, starting from the era of antiquity and ending with the beginning of the XIX century, as well as the data of the Ossetian language on weapons items. The study revealed the structural features of the «kard»-a, which are reflected in the texts of Ossetian Nart legends. Based on archaeological sources, the time of the appearance and existence of the sword and saber among the ancestors of the Ossetians has been revealed. The results of the study can be used in research and educational activities on the military culture of the peoples of the Russian Federation in antiquity and the Middle Ages.

References

1. Khadikova, A.Kh. *Osetinskii etiket* [Ossetian etiquette]. Vladikavkaz, Respekt, 2017. 112 p.
2. Tsallagova, I.N., Bagaev, A.B. *Kharakteristika leksiko-semanticheskoi gruppy «khuætsængarz / oruzhie» v digorskom variante osetinskogo yazyka* [Characteristics of the lexical-semantic group «huætsængarz / weapons» in the Digor version of the Ossetian language]. *Vserossiiskie Millerovskie chteniya* [All-Russian Miller Readings]. 2016, no.5, pp. 408–422.
3. Abaeva, F.O. *O leksike material'noi kul'tury osetinskoi «Nartiady»* [On the vocabulary of the material culture of the Ossetian «Nartiada»]. *Nartovedenie na rubezhe XX–XXI vv.* [Narts' studies at the turn of the XX–XXI-st centuries]. 2017, no. 4, pp. 185–189.
4. Meletinskii, E.M. *Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa* [The origin of the heroic epic]. Moscow, 1963. 462 p.
5. Tsorieva, I.T. *Istoriograficheskii aspekt voprosa o proiskhozhdenii nartovskogo eposa* [Historiographical aspect of the question of the origin of the Nart epic]. *Nartovedenie na rubezhe XX–XXI vv.* [Narts' studies at the turn of the XX–XXIst centuries]. 2017, no.4, pp. 18–24.
6. Tuallagov, A.A. *Skifo-sarmatskii mir i nartovskii epos osetin* [The Scythian-Sarmatian world and the Nart epic of the Ossetians]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2001. 315 p.
7. *Nartovskie skazaniya: Epos osetinskogo naroda* [Nart sagas: the Ossetian national epic]. Vladikavkaz, 2005, b. 3. 712 p. (in Ossetian).
8. Sokaeva, D.V. *Legendy i predaniya osetin: kontekst traditsii* [Legends and traditions of the Ossetians: the context of tradition]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2010. 280 p.
9. *Nartovskie skazaniya: Epos osetinskogo naroda* [Nart sagas: the Ossetian national epic]. Vladikavkaz, 2003, b. 1. 592 p. (in Ossetian).
10. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow-Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958, vol. I. 655 p.
11. Gurieva, T.A. (ed.). *Osetino-russkii slovar'* [Ossetian-Russian dictionary]. Vladikavkaz, Alaniya, 2004. 540 p.
12. Takazov, F.M. *Digorsko-russkii slovar'* [Digorsko-Russian dictionary]. Vladikavkaz, Alaniya, 2003. 736 p.

13. Slanov, A.A. *Voennoe delo alan I–XV vv.* [Warfare of the Alans in the 1st–15th centuries]. Vladikavkaz, 2007. 400 p.
14. *Nartovskie skazaniya: Epos osetinskogo naroda* [Nart sagas: the Ossetian national epic]. Vladikavkaz, 2010, b. 5. 767 p. (in Ossetian).
15. *Nartovskie skazaniya: Epos osetinskogo naroda* [Nart sagas: the Ossetian national epic]. Vladikavkaz, 2011, b. 6. 544 p. (in Ossetian).
16. Khazanov, A.M. *Ocherki voennogo dela sarmatov* [Essays on military affairs of the Sarmatians]. Moscow, Nauka, 1971. 171 p.
17. Merpert, N.Ya. *Iz istorii oruzhiya plemen Vostochnoi Evropy v rannem srednevekov'e* [From the history of the weapons of the tribes of Eastern Europe in the early Middle Ages]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology]. 1955, no. 23, pp. 131–168.
18. Dzattiaty, R.G. *Alanskie drevnosti Dargavsya* [Alan antiquities of Dargavs]. Vladikavkaz, Ir, 2014. 239 p.
19. Bagaev, A.B. *K voprosu ob oruzhii izvestnom v osetinskikh nartovskikh skazaniyakh kak tsirkh* [On the issue of weapons known in the Ossetian Narts' legends as tsirkh]. *VI Vserossiiskie Millerovskie chteniya* [VI All-Russian Miller Readings]. 2018, no. 6, pp. 110–117.
20. *Nartovskie skazaniya: Epos osetinskogo naroda* [Nart sagas: the Ossetian national epic]. Vladikavkaz, 2004, b. 2. 896 p. (in Ossetian).
21. Gorbunov, V.V. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. n.e. Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie)* [Military affairs of the population of Altai in the III–XIV centuries. Part II: Offensive weapons (weapons)]. Barnaul, Altai State University, 2006. 232 p.
22. Krupnov, E.I. *Iz itogov arkheologicheskikh rabot* [From the results of archaeological work]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo institute* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Ordzhonikidze, 1940, vol. 9, pp. 150–169.